

УДК 272/273-76:783(520)

ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСТВА НА РЕЛИГИОЗНУЮ КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ**Ю.А. ЯРОЦКАЯ***(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)*

Анализируется взаимодействие католицизма и традиционной духовной культуры Японии; раскрываются причины успеха католической миссии и особенности влияния католицизма на культуру народов японских островов. История становления католицизма в Японии рассматривается как уникальный пример синтеза ценностей – христианских и традиционного японского общества. Формирование японской католической интеллектуальной элиты, национальных музыкальных и композиторских школ трактуется как результат взаимодействия христианства и японской культуры. Особое внимание уделяется общественной деятельности Ивашита Франциска Ксавье Сойчи, заложившего духовный фундамент для целой плеяды интеллектуалов – христианских религиозных деятелей Японии и современного японского католицизма.

Введение. Иезуит Франциск Ксавье (1506–1552) – первый католический миссионер, ступивший на японскую землю в 1549 году. В 1551 году здесь проживали около трех тысяч новообращенных в нетрадиционную для данной культуры религию, уже в 1569 году были зафиксированы первые гонения – арестованы трое португальских монахов-иезуитов и шесть испанских францисканцев. Правительство Хидэёси и его ближайшего помощника Токугава Иэясу потребовало от католической церкви выдачи некоторых христиан-японцев. 5 февраля 1597 года – день мученичества 4 монахов-францисканцев, 5 испанцев и 17 христиан-японцев, которые были распяты на кресте. Японское правительство рассматривало в качестве преступления не само вероисповедание, а факт противостояния государственной власти [3, с. 80]. В 1639 году исповедание христианства было запрещено. Япония на более чем два столетия изолировалась от христианского мира. В сущности, христианство здесь превратилось в особую религию, основанную на типичном для японцев уважении к старине и заветам предков. Главную роль в японском христианстве заняли фигуры мучеников – христиане-японцы верили, что они превратились в богов. Японские христиане сохранили свою веру не из-за большого почитания Христа и Девы Марии, а из-за чувства стыда перед своими предками, которые умирали за нее мученической смертью. И страх позора оказывался сильнее возможности жестокого наказания...

Цель данного исследования – выявить основные факторы влияния католицизма на религиозную культуру Японии; основная задача – в историческом ракурсе раскрыть процесс формирования интеллектуальной элиты японского общества и музыкальных школ в ходе католической миссии на японских островах. Историография исследуемой проблематики включает труды иеромонаха Алексия (Виноградов), Г.Е. Бесстремянной, М.Ю. Дубровской, Е.Л. Катасоновой, К. Доака и других.

Основная часть. С конца XVIII века у японских берегов стали часто появляться корабли Великобритании, России и Франции – стран, которые вели борьбу за колонии в Азии. Японское правительство придерживалось изоляционной политики и отказывалось вступать в дипломатические отношения. В июне 1853 года военная эскадра США под командованием Мэттью Перри прибыла в Японию и заставила японцев принять письмо президента США с требованием начать торговлю [5, с. 552]. Глава японского правительства Абэ Масахиро пообещал дать ответ в течение года, созвал всеяпонское собрание знати, которая общего решения так и не приняла. В январе 1854 года Перри вторично прибыл в Японию; угрожая войной, он добился подписания договора, согласно которому сёгунат (феодалное военное правительство Японии) открыл для США два порта, позволил строительство американского поселения и консульства. Подобные договоры были подписаны с русскими (Симодский трактат), англичанами и французами. В 1858 году японцы снова пошли на уступки, заключили с иностранными государствами договоры Ансэй (названы по периоду правления императора Ансэй (1854–1860)), которые лишили Японию таможенной независимости [3, с. 89].

После заключения договоров Ансэй в 1859 году христианские миссионеры получили право посещать страну как иностранные граждане, однако запрет на исповедание христианства японцы не сняли. Репрессии продолжались даже после модернизации и вестернизации Японии при императоре Мэйдзи (122-й император Японии, взошедший на престол 3 февраля 1867 года). В 1868 и 1870 годах правительство провело показательные казни христиан в Нагасаки, что вызвало осуждение европейских государств и США. На протяжении XX столетия французские миссионеры оставались монополистами на распространение католической веры в Японии. Они проводили катехизацию именно с «*какюре киришитан*» (яп. *Kakure kirishitan*, скрытые католики), поэтому католики значительно превзошли численностью протестантов в ранние годы правления Мэйдзи (1868–1912) [12, с. 4].

Первыми католическими миссионерами были *Евгений Эммануэль Мермет де Кашон* и *Пруденс-Серафин Жирард*, сопровождавшие французского барона Гроса при заключении договора о торговле и дружбе с Японией в 1855 году. В городе Хакодате остался служить в иностранной концессии и преподавал французский язык японцам Е.Э. Мермет де Кашон. В Иокогаме в январе 1862 года построил первую католическую церковь П.С. Жирард. Тысячи японцев собирались возле этого здания, чтобы полюбоваться на архитектуру, статуи и изображения. Жирард проповедовал широким слоям общества: крестьянам, торговцам и даже самураям. В феврале 1862 года были арестованы за пропаганду «культы зла» и приговорены к смерти 36 новообращенных, только вмешательство главы французской дипломатической миссии побудило японские власти отпустить их с условием, что Жирард не будет больше проповедовать по-японски [12, с. 6].

С 1868 года император Мэйдзи стал налаживать дружественные отношения с иностранными государствами [3, с. 91]. Однако новое японское правительство во главе с императором не сумело выработать разумного отношения к христианству, а сама политика не была последовательной. С одной стороны, католические и протестантские миссионеры получили право строить церкви в крупнейших портах и проповедовать свою веру в различных городах Японии; с другой – настроение правительства было крайне враждебным по отношению к западным миссионерам и христианству в целом. В 1867 году были арестованы более 20 католиков, а в 1868 году вышел указ о пресечении распространения христианства: «Так как презренная религия христиан строго воспрещена, то каждый лично должен перед своими властями заявить свое отречение от принадлежности к оной и указать на тех, кто ее придерживается, во избежание подозрительного к себе отношения...» В крупнейших городах страны были вывешены объявления: «Христианская религия формально признается недозволённой и строго запрещённой. Опасная дьявольская секта эта должна быть поэтому строго преследуема» [2, с. 214–215]. Следовали преследования европейских миссионеров и верующих японцев. В связи с осуждением и протестами иностранных государств освобождались из-под ареста лишь католики-французы.

Первая японская конституция 11 февраля 1889 года объявила, хотя и с оговорками, возможность выбора любой религии, даже христианской: «... японские подданные могут пользоваться свободой вероисповедания в рамках, не нарушающих мир и порядок и не угрожающих исполнению их обязанностей как граждан страны» [3, с. 97]. Католические священнослужители совершали богослужение на латинском языке вначале своей деятельности в Японии, как и в соседнем Китае. Евангелие читалось по-латыни, затем смысл отрывка пересказывался по-японски. Попытки перевода Священного Писания на японский язык предпринимались, но качество перевода оставалось низким, сказывалось сильное влияние китайских переводных текстов Евангелия с терминологией, не имевшей христианской коннотации. Кроме того, оригиналом для перевода служил текст Вульгаты XIX века (латинский перевод Священного Писания), имеющий множество неточностей [3, с. 93–94].

Католические миссионеры в Японии занимались строительством новых церквей, семинарий, больниц и школ для девушек. В 1881 году вышел первый номер католической газеты, а в 1885 году папа Лев XIII направил японскому императору Мэйдзи приветственное письмо, которое тот дружески воспринял. В марте 1888 года был утвержден апостольский викариат центральной Японии, а уже в 1890-м в стране созван первый общевикарный Синод. Среди учрежденных в то время крупнейших католических учебных заведений были Софийский университет в Токио и колледж Святого Сердца (в 1948 г. преобразован в женский университет). В 1961 году в Японии функционировали 14 католических епархий и одна апостольская префектура, 810 церквей и молитвенных домов, 168 монастырей и приютов [3, с. 98].

Таким образом, менее чем за сто лет деятельности католическая миссия обратила и вернула в лоно христианской церкви такое же количество японцев, скольких крестила в эпоху расцвета христианства в Японии (конец XVI в.). Среди главных причин такого успеха мы выделяем следующие:

- тесные контакты Японской Католической Церкви с государственными и политическими структурами;
- введение светских программ в катехизаторскую деятельность миссионеров;
- благотворительная и просветительская работа со всеми слоями японского общества.

На наш взгляд, главным фактором влияния католицизма на культуру Японии стало зарождение и становление собственной японской католической интеллектуальной элиты. Первым и самым влиятельным японским католическим интеллектуалом был *Иваишта Франциск Ксавье Сойчи* (1889–1940), который посещал католическую школу Утренней Звезды («*Gyōsei*») в Токио и был крещен в 1901 году под именем Франциск Ксавье (имя первого миссионера). Он обучался в Первой Высшей школе, где возглавил группу исследователей католицизма из пяти выпускников школы Утренней звезды. Эта группа и созданное в это же время общество Винсента Поля объединились в «Ассоциацию Молодых Католиков» («*Kōkyū Seinen Kai*») [12, с. 16].

В Токийском Императорском университете Франциск Ксавье (С. Ивашита) изучал философию, затем освоил английский язык в городе Кагошима. (Здесь и далее мы опираемся на исследование К. Доака [12].) В 1919 году он покинул Японию для продолжения обучения во Франции, Германии, Бельгии, Италии, Англии. В Европе вместе с другими японцами – Тоцука Винсент Бункё (студент-медик), Огура Синтаро (сопровождающий Ивашита по Европе) и Хасегава Люк Рюзо (изучал искусство в Париже) – основал «Общество Доброго Самаритянина». Приняв решение стать священником, стал изучать теологию в Риме. В 1925 году в Венеции в соборе св. Марка Сойчи Ивашита был возведён в сан священника. В этом же году вернулся в Японию, стал писать труды по теологии, распространять католицизм, создавая сеть групп по изучению католицизма в регионе. В Японии Ивашита работал редактором журналов «Кое», «Katorikku Shimbun», «Katorikku Kenkyū»; преподавал в Токийской семинарии; был директором больницы Кояма. После путешествия по Китаю, он тяжело заболел и умер в 1940 году в возрасте 41 года.

Утверждение, что Франциск Ксавье (С. Ивашита) заложил фундамент современного японского католицизма, не является преувеличением. Его влияние на японское общество и культуру отражено в творчестве многих японских писателей-католиков, вдохновлённых духовными идеалами священника. Он руководил работой молодых студентов-католиков, его деятельность породила целую плеяду религиозных интеллектуалов Японии. Среди них особо отметим двух: правоведа *Танака Комаро* – интеллектуальное творчество наполнено идеей Ивашита об экклесии как об идеальном обществе; и *Ёшимицу Ёшихико* – развивал неотомическую критику модернизма. Оба (Ивашита и Ёшимицу) оказали личное влияние на Канаэма и контрадмирала Стефана Шинджиро Ямамото – авторитетных персон японского правительства первой половины XX века.

Сегодня далеко за пределами Японии известно имя японского католического писателя *Эндо Сусаку*. Становление творческой индивидуальности писателя проходило в университете, где его духовным наставником был Ёшимицу Ёшихико. Среди женщин-католичек наиболее известна *Соно Аяко* – не только популярная писательница, часто поднимающая вопросы католической веры в своих произведениях, но и супруга католического писателя, чиновника японского правительства *Миура Шумон*. В Японии они – одна из наиболее ярких супружеских пар писателей. В числе христианских писателей и *Ёсано Акико* (1878–1942) – известная детская писательница, популярность ей принесла поэма «Пожалуйста, не погибни», написанная брату во время русско-японской войны.

Влиятельным католиком этого исторического периода был *Ямамото Стефан Шинджиро* (1877–1942) – контрадмирал имперского военно-морского флота и тайный советник императора Хирохито. Ямамото был связан с Ивашита не только духовными, но и кровными узами: его младший брат (Сабура) женился на младшей сестре Ивашита (Масако). Он был приближенным к императорской семье, авторитетной личностью в империи, деятельность которого трудно переоценить. Известно, что в послевоенные годы принц Асака Питер Такахико (1913–1994) и его жена Тодо Люси Чикако приняли католицизм. Стоит также отметить, что в японском правительстве по религиозному составу было больше всего именно католических премьер-министров (Хара Кей, Ёшида Шигеру, Асо Таро и др.).

Таким образом, с деятельностью первого японского католика-интеллектуала Сойчи Ивашита в японской культуре наблюдалось становление новой социокультурной элиты, воспитанной и впитавшей в себя католическую религиозную мысль.

Вторым фактором синтеза ценностей католицизма и традиционной культуры Японии мы выделяем становление музыкальных и композиторских школ. Музыкальное искусство Японии развивалось параллельно с укоренением христианства. Именно религия стала связующим звеном для межкультурных контактов, а роль первых пропагандистов искусства игры на клавишных инструментах в Японии принадлежала исключительно католическим миссионерам. Началом становления музыкальных школ в Японии следует считать 1551 год, когда Франциск Ксавье представил сёгуну Одо Набунага небольшой клавишный инструмент, скорее всего клавикорд. В построенных европейскими проповедниками первых христианских храмах разные виды органа часто соседствовали с клавесином и клавикордом. Позже появившиеся в богослужбной практике фортепиано и фисгармония не вытеснили орган, а использовались наряду с ним [1, с. 102, 104].

В 1579–1580 годах иезуитский миссионер *Алессандро Валиньяно* установил два органа в храмах возле Нагасаки. Иезуиты (мужской монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 г.) не только демонстрировали японцам музыкальное искусство, но и готовили церковных музыкантов; основали две семинарии, где японцы изучали духовную литературу, занимались хоровым пением и игрой на органе и клавикорде. В 1582 году А. Валиньяно организовал посольскую поездку в Европу четверым японским студентам-семинаристам, которые в ходе своего путешествия по Португалии, Испании и Италии должны были рассказывать европейцам о Японии. Это были *Мансиу Ито* (до крещения Ито Мансё) – глава японского посольства в Европе, *Мигель Тидзива*, *Мартин Хара* и *Жулиан Накаура* [10, с. 35]. Двое из них с успехом продемонстрировали европейцам свою игру на органе. В 1585 году они выступали в

соборе португальского города Эвора, заслужив горячее одобрение многочисленной публики [1, с. 105]. Вернувшись домой, послы были удостоены 3 марта 1591 года личной встречи с правителем Хидэеси во дворце Джураку в Киото, для которого исполнили музыкальные произведения на западных инструментах: арфе, клавикорде, скрипке и лютне. Это так нравилось Хидэеси, что он дважды вызывал их на бис, с большим любопытством знакомился с музыкальными инструментами [11].

Первая половина XIX века – заключительный этап развития традиционной классической музыки; со второй половины XIX века начался период активного проникновения в Японию элементов европейской музыки. Интенсивный процесс внедрения европейской музыкальной культуры в японское общество шел в различных направлениях. Японцы познакомились с европейской музыкой в исполнении военных оркестров под управлением У. Фентона (создал национальный военный оркестр японской армии в 1872 г.) и Ф. Эккерта (создал оркестр военно-морских сил Японии в 1879 г.), а также с певчей музыкой христианских богослужений. Первые попытки объединения элементов европейских и японских стилей наблюдались в культовой музыке (с целью привлечения верующих в ритуале церковных служб использовались японские музыкальные инструменты) [8, с. 114–115].

Существенную роль внедрения европейской культуры в японскую бытовую культуру сыграла реформа всеобщего школьного образования, начатая в 1872 году. Одним из основных её пунктов стала подготовка школьных учителей-музыкантов, обучение игре на европейских музыкальных инструментах, а также изучение балета и современного европейского танца. Работавшие в Японии в конце XIX века зарубежные музыканты ограничивались сочинениями военной, придворной (государственный гимн, марши), популярной и детской (школьной) музыки, а также обработками для фортепиано песенного фольклора. Они не пытались осваивать жанры крупной формы – оперу, симфоническую поэму или сюиту. Эти жанровые сферы в Японии появились только в первые десятилетия XX века в творчестве молодых национальных композиторов [4, с. 147].

По данным У. Ген-Ир, первое знакомство японских слушателей с европейской симфонической музыкой состоялось в 1887 году на втором выпускном вечере Токийской музыкальной школы (бывший Центр музыкальных исследований), где исполнялась одна из частей Первой симфонии Л. Бетховена. В 1894 году впервые прозвучала опера – первый акт «Фауста» Ш. Гуно, поставленный иностранными артистами. В 1911 году в Токио открылся Императорский театр с оперной студией, куда в 1919 году пригласили оперную труппу из России. Первым с европейским образованием японским музыкантом и композитором стал *Таки Рентаро* (1879–1903), прозванный японским Шубертом. Его песня «Кодзёно цуки» («Луна над руинами замка», 1901) известна каждому японцу и стала народной японской песней [8, с. 115]. Среди всемирно известных японских музыкантов, получивших образование за рубежом, также *Ямада Косаку* (1886–1965) – сыграл большую роль в развитии оперной и симфонической музыки в Японии. На основе синтеза крупных форм европейской музыки и специфических черт японского национального стиля он сумел создать свой индивидуальный стиль [6].

С проникновением европейской культуры в Японию создаются условия для синтеза элементов традиционной японской и европейской музыки. Среди музыкантов-новаторов известен *Мияги Мичио* (1894–1956). Его произведение «Харуноуми» («Море весной», 1929) – дуэт для кото и сякухати. Существуют несколько вариаций этого музыкального произведения. Скрипач Исаак Стерн исполнил его в Карнеги-холле в 1955 году вместе с автором и с Нью-Йоркским филармоническим оркестром как «концерт для кото, флейты и оркестра», где партия сякухати была заменена флейтой [9, с. 39].

В Японии долгие годы понятием «каёкёку» обозначаются все жанры современной популярной музыки, преимущественно вокальной, написанной под влиянием западной культуры. Отличительные черты каёкёку – четко обозначенное авторство песен, т.е. указание имен композитора и автора слов, презентация и распространение по каналам масс-медиа. Композитором практически всех первых популярных песен в западном стиле был *Накаяма Симпэй*, который окончил музыкальную школу в Токио, стремился совместить японские мелодии, основанные на традиционной пентатонике, с западными музыкальными приемами инструментовки, аранжировки и музыкального сопровождения. Однако первым жанром популярной музыки остаётся всё-таки гунка – военные марши, получившие особую популярность в годы японо-китайской и русско-японской войн; затем вновь приобретшие актуальность в предвоенные и военные годы 1930-х – начала 1940-х. С ними могли конкурировать по распространенности только детские песни – сёка, предназначенные для обучения детей пению и развитию хорового движения в общеобразовательных школах [7, с. 213 – 214].

Заключение. Проповедуемые католическими миссионерами в Японии христианские духовные и художественные ценности несли в себе то, что японцы искали в традиционных японских религиях – синтоизме, конфуцианстве, буддизме. Это принципы равенства мужчины и женщины, целомудрие, отрицание рабства, отказ от ритуального убийства, милосердие, доктрина греха и искупления. Распространение по территории Японии христианства – неоднозначно воспринимаемый японцами, растянутый в истори-

ческом времени процесс, начало которому было положено в XVI веке, осуществлённый с XIX века благодаря синтезу культурных ценностей различных народов. С проникновением в японскую культуру католической религиозной мысли на японских островах формировалась новая интеллектуальная элита, воспитанная на христианских духовных началах, создавался фундамент как для светского образования, так и для развития художественной музыкальной культуры в Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенштадт, С.А. Зарождение фортепианного искусства в странах Дальнего Востока / С.А. Айзенштадт // Идеи и идеалы. – 2007. – Т. 2, № 4. – С. 101–109.
2. Алексей (Виноградов), иеромонах. История Библии на Востоке / Алексей Виноградов. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1895. – 1252 с.
3. Бесстремянная, Г.Е. Христианство и Библия в Японии. Исторический очерк и лингвистический анализ / Г.Е. Бесстремянная. – М.: ОВЦС МП, 2006. – 318 с.
4. Дубровская, М.Ю. О формировании в Японии национальной композиторской школы (кон. XIX – первая пол. XX в.) / М.Ю. Дубровская // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2000. – № 5. – С. 143–159.
5. История Востока. – М.: Восточная литература РАН, 2009. – Т. IV: Восток в Новое время. – 2009. – 806 с.
6. История развития музыкальной культуры Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://userdocs.ru/muzika/1477/index.html>. – Дата доступа: 12.12.2013.
7. Катасонова, Е.Л. Мир японской популярной музыки / Е.Л. Катасонова // Япония. Ежегодник. – 2010. – № 39. – С. 210–232.
8. Ген-Ир, У. История музыки Японии в контексте музыкальной культуры дальнего Востока / Ген-Ир У // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007. – № 46, Т. 9. – С. 108–118.
9. Ген-Ир, У. Образцы традиционной музыки Китая, Кореи и Японии / Ген-Ир У // Век науки и образования. – 2012. – № 10–12(42–44). – С. 34–40.
10. Яроцкая, Ю.А. Первое японское посольство в Японию / Ю.А. Яроцкая // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы VII междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 21 янв. 2013 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тутай. – Минск: МГПТК полиграфии, 2014. – С. 35–36.
11. Cooper, M. Spiritual Saga: the Japanese mission to Europe, 1582–1590 [Electronic resource]. – Access mode: <http://pweb.cc.sophia.ac.jp/britto/xavier/cooper/cooper02.pdf>. – Date of access: 27.11.2013.
12. Doak, K. Xavier's Legacies: Catholicism in modern Japanese culture / K. Doak. – Vancouver: UBC Press, 2011. – 232 p.

Поступила 30.03.2014

THE INFLUENCE OF CATHOLICISM ON RELIGIOUS CULTURE OF JAPAN

Y. YAROTSKAYA

The interaction of Catholicism and Japanese culture is studied in the article. The author emphasizes the influence which Catholicism rendered on religious culture during the development on Japanese islands. The biography of Iwashita Francis Xavier Soichi are interesting especially because he is a basis of modern Japanese intellectual Catholicism.